черомъ!“—То предоставили ему карету и лошадей съ кучеромъ; садился съ купеческой дочерью, отправлялся домой. Пріѣзжаютъ въ своё государство, заѣзжаютъ во дворе́цъ. Увидѣли Ивана царевича, очень сдѣлались рады.—„'дѣ же ты, Иванъ царевичъ, проживался многое врéмё?“—„Много я, тятинька, вездѣ *блудилъ*, много ходилъ, вотъ розыскалъ себѣ невѣсту хорошую, будемъ съ ей поживать“.—„Хорошее дѣло!“

23. „Про Франценя“.

1. Фра́нцель жилъ у царя. За свою красоту получалъ онъ 12 разъ въ годъ изъ ба́нокъ — сколько онъ умѣетъ взять (уму у ево не́ было). Францелю ето сдѣлалось не дово́льно; сталъ у царя просицца: „я желаю ешо по бѣлому свѣту погулять“. — Царь на то ему сказалъ: „Францель, чѣмъ ты ешо не доволенъ отъ меня?“—„Ваше Царское Величество, желаю однако; хуже себѣ получу, а всё-таки схожу погуляю по бѣлому свѣту!“—„Если не *погля́нецца*, Фрацель, чужая сторона, — воротись ко мнѣ опять на житьё!“

2. Францель съ царёмъ простился, пошолъ тракто́вою доро́гою. Идутъ два молодца́; онъ ихъ до́гналъ, съ *имя́* поздоровался. Молодцы сказали: „куды́, молоде́цъ, ходилъ?“—„Я жилъ у царя; за свою красоту получалъ 12 разъ изъ ба́нку сколько мнѣ *влѣзетъ*; а меня зовутъ Францелемъ“.—„Да, и мы проживались въ про́тчихъ городахъ, получали жа́лованье большое; захотѣлось и намъ погуля́ть“.—„Такъ вотъ пойдёмте, братцы, всѣ троё: гдѣ не найдёмъ ли мѣстечко хоро́шое?“ — Назва́лись бра́тцами. Своротили онѣ въ сторону, не тракто́вой дорогой.

Станцію онѣ прошли порядошную, *ись* захотѣли, а у ихъ хлѣба ни у которова нѣтъ. Францель на то сказалъ: „я человѣкъ хи́лой, дю́жить не могу; давайте же́ребей кинемъ: которова изъ насъ изъ троихъ выпадетъ *ись*“. (Съ хоро́шой-то жи́сти!).—Тряхнули же́ребій, а жеребій вы́палъ на Францель — *ись*. Бра́тьи говорятъ: „Францель, мы не будемъ тебя губи́ть: можетъ, изъ-за твоей красоты и мы будемъ съ тобой хорошо́ жить?“ — „Пойдёмте впередъ!“ — Проходятъ онѣ

станцію. У Француля ноги нейдутъ. — „Братцы, давайте опять жеребій тряхнёмъ: на ково выпадетъ?“ — Во второй разъ поуважили ево, бросили, — опять на ево выпалъ, на Француля. — „Нѣтъ, всё-таки не будемъ, хоть подъ руки тебя поведёмъ! Можетъ быть, гдѣ-нибудь селеніе будетъ! всё-таки пропиталъ будетъ“.

3. Проходятъ онѣ третью станцію. Нечаянно—стоитъ домъ хорошой. Заходятъ въ етотъ домъ, отворяютъ ворота, заходятъ во *дворецъ*. У порáтьнева крыльца стоялъ дежурной и спрашивалъ: „*откуль?* какіе молодцы?“ — Онѣ съ имъ и не разговаривáютъ: *гись* захотѣли шúпко. Отворяли двери, заходúли въ ихъ домъ; нашли бѣлова хлѣба и тамъ *вари* всяческой нашли, начинáютъ *гись*. Пúшша была хорóшая; наѣлись онѣ какъ *трéбно* быть. Француль говоритъ, што „нужно выйти изъ етова дóму теперь намъ!“ — Выходятъ онѣ изъ етой кóмнаты во *дворéцъ*, а во *дворцѣ* такая изба особенная есь. Француль говоритъ, што „давáйте зайдёмте въ эту избу, пріотдохнёмте маленько!“ — Расположúлись въ етой избѣ спать.

4. Тѣ уснули, а Француль не спитъ. Не черезо много врéмё прилетаютъ въ этотъ домъ три дѣвúцы. Дежурной дѣвúцамъ говоритъ, што „у насъ въ домѣ севóдни *похúтка*: явились къ намъ три молодца; изъ ихъ изъ троихъ одинъ былъ очень красúвой“. — Дѣвицы сказали: „гдѣ же онѣ теперь?“ — „А онѣ вонъ въ той избѣ спятъ“. — Дѣвицы: „подú, дежурной, ведú ихъ всѣхъ сюдú: мы спросимъ, какіе люди“.—Дежурной приходитъ, Француль не спитъ. — „Братцы, хозяева васъ трéбуютъ на совѣтъ!“ Розбудилъ Француль своихъ тавáришшовъ и пошлú всѣ трое къ дѣвúцамъ.

Приходятъ всѣ трое, съ *имя* поздорóвались. Дѣвúцы спрашиваютъ: „*откуль* вы, молодцы, явились сюдú?“—Француль объ себѣ обсказыватъ: „я былъ у руськова ꙋосударя, получалъ 12 разъ въ годъ изъ бáнка сколь мнѣ угодно взять будетъ денегъ—за свою красоту; захотѣлось мнѣ по бѣлому свѣту походúть и *натакáлся* теперь на вашъ домъ вотъ я!“— Также и этѣ молодцы сказали: „онъ насъ пригласилъ, мы пришли въ вашъ домъ всѣ трóе“.

5. Дѣвúцы сказали: „вы зовúте насъ женáми, а мы васъ будемъ звать мужьями; съ нами вмѣстѣ спать, а худыхъ рѣчей не выражáть! худые рѣчи хто выразитъ, тогда мы

васъ не будемъ здѣсь держать, вы́гонимъ отсю́дова!“—*То* онѣ согласи́лись; съ тѣмъ и за́писи сдѣлали. По́жили онѣ три года. Черезъ три года ся́ли за́втрикать, а одинъ изъ ихъ и говоритъ: „сёдни моя жена прибудетъ по ве́черу, я съ ей блудъ сотворю́“. — Француль на то сказалъ: „братъ, когда вы́разилъ худые рѣчи, самъ и отвѣчай за ето!“

Тогда у ихъ моле́нье не пошло въ дѣло. (Онѣ на моле́нье улета́ли, *и́хи* жо́ны). Прибы́ли онѣ домой. Француля жена́ отвѣчала: „ми́лой ты мой мужъ Француль, скажи́ ты мнѣ: хто могъ изъ васъ худые рѣчи вы́разить?“—Француль сказалъ: „вотъ етотъ братъ мокъ вы́разить худые рѣчи; а отвѣчать я за ево не буду“.—Дѣви́цы сказали: „теперь отправляйтесь, куды́ знаите! теперь васъ не надо намъ!“

6. Француля жена дала въ гостинцы кошеле́чикъ. А вторая жена сказала: „ты мнѣ не вы́разилъ худые рѣчи, такъ я тебѣ дамъ кафта́нчикъ“. — А третья сказала: „ты мнѣ худые рѣчи вы́разилъ, — я тебѣ ничево́ не дамъ, никакова *гости́нца*!“ (А гости́нцы *и́хи* дорогіе!). *То* онѣ распрости́лись съ *имя́*, отправились. Только вышли на *дворе́цъ*, а большая сестра изъ ихъ и говоритъ: „што же, сестра, хотя онъ вы́разилъ худые рѣчи, всё-таки съ тобой не сдѣлалъ ничево; подари́ своёва му́жа!“ — *То* выскочила она на *дворе́цъ*, скричѣла своёва мужа: „вотъ тебѣ, мужъ, получи́ отъ меня трось! не осерди́сь, што я тебѣ сперва́ не подари́ла!“

7. Тогда онѣ шли всѣ тро́е доро́гой. Захотѣлось Француля свой кошелёкъ узнать: къ чему этотъ кошелёкъ? Француль пріотста́лъ немно́го, развяза́лъ кошелёкъ, тряхнулъ ево, и повали́лось се́ребро. Француль клалъ въ кошелёкъ и собра́ть не можетъ, оста́вилъ и се́ребро тутъ, отпра́вился товарищовъ нагоня́ть. Догони́лъ, идётъ, и захотѣлось ему узнать (былъ вы́думшикъ), у това́рища што́ за кафтанчикъ здѣйствуетъ? — „Таварищъ; да-ко мнѣ своёва кафта́нчику, я што-то пріозя́бъ“.— Француль надѣлъ этотъ кафта́нчикъ, бра́тьи не стали ево и видать въ етомъ кафта́нчикѣ (кафтанчикъ-невиди́мка). Француля стали кричѣть и глядѣть, а Француль идётъ среди ихъ и улыба́тца, што не видятъ въ имъ, въ этомъ кафта́нѣ. (Вотъ вороват ь можно ходи́ть!). Француль скоро кафтанъ

снима́лъ, *тожно́* они ево увидѣли.—„Ахъ, мы думали, што ты куды отъ насъ ушолъ!“ — Переда̀лъ онъ кафтанчикъ брату.

Захотѣлось у другова брата трось попросить. — „Да̀-ко мнѣ бадажо́чка, што-то я пріуста́лъ, поупру́сь!“ — *То* онъ пріотсталъ отъ ихъ немно́го, тросью махнулъ въ сто́рону— вы́шолъ полкъ солдатовъ, въ другую сто̀рону махнулъ— вышолъ другой полкъ солдатовъ; махнулъ онъ тро́сью кверху, никово́ не стало, трось одна̀ въ рукахъ у ево!—„Ну, штука хороша́!“ говоритъ.

8. *То* онъ передалъ то́лько тава̀ришшу, ѣдетъ тра̀ктомъ ямшы́къ. Францель сказалъ: „бра́тцы, вы иди́те этимъ тра̀ктомъ, а я доѣду до го́роду, васъ дождусь!“—Ямшы́къ сверста́лся, Францель и говоритъ: „ямшы́къ, вези́ меня по путѣ до го́роду, я тебѣ заплачу за прого́ны!“ — *То* ямшы́къ ево посади́лъ, привёзъ въ городъ. Ямшыку Францель сказалъ: „што́ тебѣ — де́негъ али́ водки надо?“ — „Мнѣ подай во́дки!“ — Заходитъ онъ въ питейное заведеніе и говоритъ цѣловальнику: „лей четверть!“ Цѣловальникъ: „подай деньги!“ Онъ живо кошелёкъ свой развяза́лъ, тряхнулъ, и навали́лась цѣлая копна̀ се́ребра. Цѣловальникъ кричитъ: „довольно, будетъ!“—*То* цѣловальникъ на́лилъ четверть, денегъ сколь *тре́бно* быть взялъ, „а оставши́ мнѣ не надо!“ сказалъ.—Онъ кучера скричѣлъ: „бери чеверть и вотъ сколь угодно денегъ бери тутъ оставши́!“

9. Идётъ послѣ этова Францель го̀родомъ; доходитъ до эдакова дому: домъ оцѣниваютъ. Пріѣзжаютъ къ етому дому цѣнить три разъ; выѣзжаетъ третій разъ цѣнить самъ γосударь. Царь съ Францелемъ поздоровался, а Францель царя спрашивалъ: „што такое ето у васъ?“ — Царь: „вотъ третей разъ выѣхали домъ оцѣнивать, а оцѣнить ево не можемъ, што́ онъ сто́итъ“. — А Францель: „е́шли што вы жела́ите, оцѣни́те, я заплачу; я желаю скупить ево“. — „Навали́ до ни́жнихъ оконъ вокругъ етова дому се́ребра, тогда домъ будетъ твой и всё, што́ въ немъ есь, всё будетъ твоё!“—Францель былъ на то согла́стенъ. Сказалъ: „мнѣ пода́йте лѣсьницу на крышу залѣзти!“ — *То* Францель залѣза́лъ на крышу, развязывалъ кошелёкъ, тряхнулъ—и съ одново́ бо̀ку навалилъ; съ другова захо́дитъ. Навалилъ Францель со всѣхъ четырехъ сторонъ, повали-

лось се́ребро въ о́кны. Царь кричитъ, што „дово́льно, Француль, будетъ!“—То Француль приказалъ: „деньги этѣ убирайте, домъ мой теперь!“—Царь дивился етому дѣлу, гдѣ онъ столь се́ребра могъ взять?

10. Француль приказа́лъ кучеру запрекчи карету: „поѣзжайте трактомъ! попадутъ вамъ два молодца́ трактомъ, вы везите ихъ сюды!“—Очень кучеръ скоро каре́ту запряга́лъ; выѣзжаетъ за́ городъ: сидятъ два молодца́ на тракто́вой доро́гѣ; подъѣжжа́етъ къ *имя́*. То подъѣжжа́тъ кучеръ къ молодца́ми и говоритъ, што „вы Фра́нцелевы братцы или нѣтъ?“ — Сказали эти молодцы: „Француль намъ братъ!“ — „Садитесь въ ету пово́зку; онъ домъ скупилъ, велитъ вамъ ѣхать“.—Пріѣзжаютъ въ этотъ домъ.— „Вотъ, братцы, живите со мной вмѣстѣ! вотъ я вамъ препору́чаю домъ, будьте вы етому до́му хозя́ева!“

11. Подхо́дитъ день воскре́сной. Француль запрёгъ карету, поѣхалъ въ манасты́рь Бо̀гу моли́цца. Француль всталъ передъ ца́рскіе двери, гдѣ царь стано́вицца. Царь пріѣзжаетъ въ етотъ же манастырь со своёй дочерью. Царь становицца возлѣ Француля по пра́вую руку, а дочь по лѣ́ву; Француля взяли ф серёдки. Царская дочь сколько ли Богу не моли́лась, сколь на Француля смотрѣ́ла. Выходятъ онѣ изъ-за обѣ́дни, царская дочь Француля останови́ла, сказала: „Француль, пріѣдь ты въ мой садъ, я сёдни съ тобой блудъ сотворю“. — Француль не отказался: „вотъ я чаю напью́сь, прибуду!“—Тогда чаю напи́лся, лёгъ, немно̀жко отдохнулъ, пошолъ; сказалъ бра́тьями, што „я севодни схожу въ го́сти куды-небудь!“

12. Приходитъ въ царской садъ; она въ саду сидѣла, забавля́лась ча̀емъ, царская дочь. Француль поздоровался съ ей, сялъ съ ей рядомъ въ стуло. Начинаетъ она ево по́тчивать. Дѣвица: „Француль, гдѣ же ты могъ взять столь се́ребра--крукъ до́му навали́лъ?“--На то онъ ей сказалъ: „есь у меня кошелёкъ-самотря́шка“.—„Ну-ко, Француль, покажи́, я погляжу, какой у тебя кошелёкъ?“ — То Француль подаётъ царской дочери. Царска дочь взяла̀ кошелёкъ и говоритъ солдатамъ: „возьми́те Француля, избейте ево до тѣй сте́пени, сведи́те въ мой нужникъ, я на ево буду ..... !“— То Француля солдаты до тѣй степени́ доби́ли, што онъ ужъ и не шевели́цца; тогда взя́ли по́дъ руки, свели ево въ ...

. . . . и за́перли. Не даю́тъ ему не пить, не *гись*, и онъ той жо пара́шой и пропитывацца.

Вы́брался онъ *ношны́мъ быто́мъ* . . . . . ; на́бралъ пара́ши, заслѣпилъ дежурному глаза́, а въ то вре́мѣ могъ домой убѣжа́ть. Приходитъ домой, оммы́лся какъ слѣдуетъ, лёгъ спать.

13. Воскрёсной день подхо́дитъ, онъ приказалъ кучеру запрекчи лошадь—опять въ манастырь Богу молицца. Сталъ передъ ца́рскіе двери, гдѣ царь стаётъ. Царь пріѣзжа́етъ, стаётъ по пра́ву руку, а царская дочь по лѣвую. Сколько она Богу не молилась, на ево смотрѣла, улыба́лась (подсмѣха́лась надъ имъ). Отъ обѣдни выходитъ, и царская дочь за имъ идётъ; вы́шла изъ Бо́жьева храма и говоритъ: „Францель, погоди! И вы на то не посердитесь, што я посмѣялась, сёдни вы́йдите въ садъ, я съ тобой блудъ сотворю".—Францель сказалъ, што „чаю понапью́сь, пріѣду".—Чаю понапи́лся, поотдохнулъ, брату и говоритъ: „дай мнѣ сево́дни кафта́нчику своёва (невидимку), я схожу въ гости въ имъ!" — Братъ сказалъ, што „онъ виситъ въ ко́мнатѣ, возьми *тупа́й!*" — Тогда онъ надѣлъ кафта́нъ, отпра́вился къ царской до́чери въ садъ.

14. Приходитъ къ царской дочери, садицца рядомъ ча́йничать. Царская дочь и говоритъ: „што-то севодня Францеля долго нѣтъ, дожда́цца не мо́жемъ!" — Царской дочери онъ и говоритъ: „што ты, царская княгиня? я возлѣ тебя сижу!"—„Какъ же я тебя, Францель, не вижу?"—„Кафтанчикъ-невидимка на мнѣ: затѣмъ ты меня и не видишь!" — „Ну-ко, Францель, сними съ себя, тогда я погляжу!" — То Францель снялъ съ себя кафтанъ. — „Да́'-ко, Францель, я подержу, што́ за кафта́нчикъ?" — По́далъ онъ царской дочери. До тѣй степени она велѣла ево избить, тогда сташшы́ть . . . . . , и поста́вить два сто́рожа. Тогда Францеля до тѣй степени избили, по́дъ руки увели, за́перли . . . . . (Съ хоро́шой-то жисти!). Францель черезъ недѣлю ужъ до тѣй степени добился, што ево не стали ужъ щипко и караулить: думали—ко́нчился. Францель вы́бился изъ нужника, на́бралъ пара́ши, заслѣпилъ дежурнымъ глаза, тогда могъ убѣжа́ть опять домой.

15. Приходитъ домой, вымылся какъ слѣдуетъ, напи́лся, наѣлся, лёгъ на о́тдыхъ спать. Поутру́ бра́тьи ево спраши-

ваютъ: „што ты, Францель, гдѣ-то долго жилъ? мы ужъ потеряли тебя!“ — „Угошша̀лся; доживёшь до̀ ночи, такъ и ночуешь: знаешь, што у меня до́ма есь кому!“

16. До воскресѐнья доживаетъ, запрёгъ карету, опять въ манастырь Богу молицца. Стаетъ предъ царскіе двери. Царь съ дочерью пріѣзжаетъ, царь становицца по правую руку, а царская дочь по лѣвую, Францель стоитъ въ серёдкахъ. Царская дочь сколь Богу не молилась, всё на нево смотрѣла и усмѣха́лась. Обѣдня отхо́дитъ, она за имъ опять выходитъ.—„Францель, на то не осердись, што я маленько посмѣя́лась! сёдьни непремѣнно прибудь, я блудъ сотворю́ съ тобой“. — Францель не отказался: „чаю понапьюсь, прибуду!“ — Пріѣзжаетъ домой, чаю понапи́лся, немно́жко отдохнулъ, брату и говоритъ: „бра́тчикъ, дай мнѣ тро́сти, я сево́дни по́ городу погуляю!“ — Братъ дозволилъ ему трось взять.

17. Приходитъ онъ къ царскому саду; махнулъ въ сто́рону, вышолъ полкъ солдатовъ. Тогда приходитъ царская дочь. Поздоро́вался, сялъ; она и говоритъ: „Францель, у тебя севодни чево-то сторожа̀ свои поста́влены,—'дѣ же ты могъ своё войско взять?“—„Это у меня вотъ *бадажо́къ* дѣйствуетъ: если я махну ешо въ сторону, ешо полкъ выйдетъ; махну кверху, ничево́ не будетъ!“—То царская дѣвица говоритъ: „да̀-ко, я, Францель, подержу, што у тебя за *бадажо́чикъ*!“ — Царская дѣвица взяла̀ костыль, махнула имъ кверъху, неково слугъ этихъ не стало. То приказа́ла она своими слу́гами вовсё ево убить, снести въ овра̀гъ, бро́сить ево.

18. То не черезо много времё привилась къ ево головѣ *дре́ва*, выросла. На этой дре́вѣ разные я́годы очудились. Очуствовался Францель и глядитъ: на нимъ дре́во.—„Неужели я много годовъ лежу? на мнѣ ужъ выросло древо!“— То онъ могъ достать нижнюю ягоду; съѣлъ эту ягоду и сдѣлался такимъ худымъ молодцо́мъ — полѣзли̯у ево рога̀ и горба̀, и хвосъ выросъ, въ родѣ подобіе дьявола. Тогда онъ доста́лъ другова сорту ягоду и такой ли здѣлался молодецъ: здрѣлъ бы глядѣлъ, съ очей не спушша́лъ, ешо лучше старова. (Это назва́ная жена ево ужъ пожалѣ́ла). Тогда Францель на̀бралъ двухъ сортовъ этихъ ягодъ, приходитъ домой.

19. Понапи́лся, понаѣлся, отдохну́лъ; пошолъ на рынокъ, взялъ окладну́ю себѣ бо́роду стари́чью. Тогда онъ собра̀лся въ родѣ старика, въ такую одежду, приходитъ въ царской во дворецъ. Приходитъ и говоритъ: „я принёсъ морскихъ ягодъ, не уго́дно ли скупить?“—Доло́жили царской до́черѣ служанки, што „пришолъ старикъ, принёсъ морскихъ ягодъ; не уго́дно ли, царская дочь, скупить?“—Служанкѣ приказала царская дочь: „пушай онъ дасъ ягоду одну тебѣ попро́бовать: я погляжу, што̀ изъ тебя вы́йдетъ“.—И далъ онъ хорошую ягоду; дѣви́ца съѣла—здрѣлъ бы глядѣлъ и съ очёй не спушша́лъ, очень сдѣлалась хороша́. Тогда сказала: „што, старикъ, твои ягоды сто́ятъ?“—„Ягоды сто́ятъ мои—сто рублей ягода“.—*То* она скупила одну ягоду за̀ сто рублей.—„Когды самова́рчикъ поста́вятъ, чай пить буду и съѣмъ“.

20. Тогда Францель отправился изъ дворца домой. Бороду снимаетъ, приходитъ.—Тогда она чаю поспѣшила, съѣла ягоду,—полѣзли изъ ея̀ рога́ и горба́ и хвосъ—подобіе дья́волу. Закричѣла она дохтуро́въ; дохтура́ пріѣзжа́ютъ, рога́ спиливаютъ и лѣчить ’сякія лѣка̀рства даютъ, а ничё не могутъ подѣлать: рога̀ и горба́ ростутъ. Тогда сколько бы не бились, дохтура́ попустились, не стали ея̀ и лѣчить. И она завѣшшанье дала то: „хто бы меня могъ излѣчить, за тово бы и за̀мужъ пошла“.—Дали знать по всему городу. *То* Францель надѣватъ на себя *окладную* бо́роду, приходитъ въ царской во дворецъ. Приходитъ къ ей на лицо: „што, царская княгиня, какое у тебя завѣшшанье, если хто тебя излѣчи́тъ? я могу,—говоритъ:—тебя вылѣчить по-ста̀рому, *шшо́* лучше будешь и ста́рова“.—„Если, дѣдушко, хоть и во́всё ты старикъ, вы́лѣчи меня, и за тебя пойду за́мужъ!“—„Подпишись!“—Тогда она подписалась, што „если старикъ меня вы́лѣчитъ, такъ за ево я и замужъ пойду“.

21. *То* Францель приказалъ лакею затопи́ть баню. Истопи́ли ба́ню.—„Неси́те ея̀ въ баню! я буду въ банѣ лѣчи́ть ея̀“.—*Тогда* Францель приходитъ въ баню, и ея̀ прино́сятъ. Францель всѣхъ изъ бани вы́жилъ, одинъ съ ей остался. Тогда онъ бралъ плеть, сталъ царскую дочь жарить; *стега̀лъ* и приговаривалъ: „будешь ли ты на Францеля .....? не будешь ли надъ имъ надсмѣха́цца?..

Царская княгиня, приташшы́ ты мнѣ Францелевъ кошелёчикъ, тогда я тебя сейчасъ вы́лѣчу!“ — *То* она закричѣла: „слуга, ташшы́те – тамъ въ моей спальнѣ подъ пери́нами — кошелёчикъ!“ — *То* кошелёчикъ получилъ онъ, начáлъ её плетью опять жáрить: „не будешь ли надъ Францелемъ смѣяцца? не будешь ли на ево .....?“ — „Не буду я усмѣхатцца надъ Францелемъ никогда!“ — „Приташшы́ Францелевъ кафтáнчикъ, *тожно* я тебя стану лѣчить!“ — *То* она приташшыла ему кафтанчикъ. Онъ въ третій разъ ешо иё плётью прожáрилъ (своё-то отплáчиватъ, какъ ево би́ли). — „Приташшы́ ты мнѣ костылёкъ, я окончательно тебя вы́лѣчу теперь!“ — Притащшы́ли ему костыль.

22. Онъ подавáлъ ей хорошова сóрту ягоду. *То* она съѣла и сдѣлалась красавица, ишó лучше старова. *То* онъ снималъ съ себя окладну́ю бороду и сдѣлался такой жо молодецъ, лучше пре́жнева. *То* она закричѣла: „на Францеля пересдѣть одежду хорошую!“ — Снарядился онъ какъ слѣдуетъ, явились онѣ тогда въ царскіе полáты съ имъ (изъ бани). *То* сходили онѣ въ Божій храмъ, повѣнчáлись съ имъ; завели́ пиръ на весь міръ (сватьбу). *То* онъ сталъ у царя во дворцѣ находицца послѣ этова, а братьи въ домѣ жить.

---

24. „Чудо лѣсное“.

1. Жилъ былъ воробей съ мышкой. Посѣяли онѣ конопля́ доли́ну. Коноплё роди́лось очень высóко; поспѣло коноплё, воробей можетъ *ись*, а мышь не можетъ залѣзти. Сучини́ли на э́то онѣ судъ, што работали онѣ вмѣстѣ (мышь: „я,— говоритъ:—земли нары́ла, а ты коноплё приташшы́лъ“), сѣяли вмѣстѣ, а ты ѣшь, мнѣ не даёшь!—Слетѣлись на су́дъ всякова сословія звѣрья́ и пти́цы; наконецъ сказали: „давайте, хто ково подóлитъ (оси́литъ), тотъ будетъ у насъ судья!“

Левъ звѣрь счуну́лся съ орлóмъ дрáтца, у орлá крылó отломи́лъ срáзу. На лéва звѣря больше нихто не полѣзъ. Быть ему судьёй. Тогда сказалъ левъ звѣрь: „тебя, мышь, не подсáживать, а можешь, такъ залѣзай сама и ѣшь!“ — На тѣмъ кóнчилось у ихъ.

2. Орёлъ остался на землѣ: летѣть ему нельзя; а всѣ